

— Наверное, перекусывают ночью, — сказал Первый, глядя на фильм и хрустя чипсами, не придавая значения происходящему. — Это их дело, нам не стоит вмешиваться.

Эр Гоуцзы, видя, что все остаются спокойными, решил проигнорировать странные звуки.

Маленькая сцена:

Шан Чанци: Без поцелуев я словно солёная рыба.

Цин И: О.

На следующий день Второй и Третий, поднявшись приготовить завтрак, обнаружили кухню, будто опустошённую ураганом. При этом те, кто устроил этот ураган, оставили милую записку:

«Дорогие Второй и Третий: спасибо за ваши усилия.

^_^»

Второй и Третий: ...

Когда помирившиеся снова появились, кухня уже была приведена в порядок.

Цин И и Шан Чанци, позавтракав, уселись на диван, заставив Эр Гоуцзы мгновенно отскочить в сторону.

— Учитель, не могли бы вы предупреждать заранее, когда подходите? — Эр Гоуцзы, бросив взгляд на Шан Чанци, окутанную пурпурной ци, чуть не плача, переместился к Первому. — Я пока не готов умереть молодым.

— О, — отозвалась Цин И, повернувшись к Шан Чанци.

Пурпурная ци вокруг неё то появлялась, то исчезала, и вдруг в голове Цин И мелькнула мысль.

— Хочешь научиться у меня фэншуй и ловить призраков? — Чем больше она об этом думала, тем более подходящей казалась эта идея. Пурпурная ци Шан Чанци подавляла злые силы, что делало её идеальным кандидатом на роль Небесного наставника. Было бы жаль, если бы она не занималась этим.

Однако...

Цин И вспомнила о статусе Шан Чанци и заколебалась.

— Хорошо, — с улыбкой кивнула Шан Чанци.

Она не думала так много, как Цин И. Просто мысль о том, что она сможет проводить время с Цин И, заставила её согласиться без колебаний.

Увидев согласие Шан Чанци, Цин И перестала сомневаться и встала.

— Пойдём в кабинет.

Шан Чанци последовала за ней.

Цин И никогда раньше никого не учила, поэтому решила действовать так, как когда-то учил её собственный учитель: сначала дать Шан Чанци почитать книги.

Вспомнив о книгах, она протянула руку.

— Где твой роман?

Шан Чанци, не раздумывая, побежала в комнату, достала роман, спрятанный под кроватью, и передала его Цин И.

Цин И взяла книгу и указала на «Основы фэншуй», лежащие на столе.

— Сначала прочти это, а потом я объясню.

Шан Чанци кивнула и открыла первую страницу.

Цин И, понаблюдав за ней, взяла роман и уселась на подоконник.

Увидев обложку, она замерла.

«Маленькая госпожа, такая нежная» — Шестой.

Цин И, держа книгу в руках, слегка нахмурилась, сомневаясь, стоит ли продолжать читать. Название явно намекало на что-то не совсем приличное.

Подняв взгляд, она увидела, что Шан Чанци усердно читает. Немного подумав, Цин И всё же открыла первую страницу.

Шестой всегда создаёт шедевры.

Если не хочешь читать, не читай.

Цин И сделала паузу и перелистнула страницу, обнаружив, что там нет содержания, а сразу начинается текст.

Ночь была тёмной, ветер дул прохладный, а из главного дома доносились тихие стоны.

Прочитав первый абзац, Цин И невольно взглянула на Шан Чанци, затем огляделась вокруг и с некоторым смущением продолжила читать.

— Маленькая госпожа, сегодня ты выглядишь ещё прекраснее, — в комнате молодой человек слегка беспокоился. — Но, пожалуйста, пощади мужа, твоя сила слишком велика.

— Муж, тогда я приложу меньше усилий, — маленькая госпожа тяжело дышала, наконец, с силой вынула ногу мужа из тазика с водой.

Она взяла ткань, чтобы вытереть ногу мужа, но ткань была взята им самим.

— Госпожа, ты устала, я сам вылью воду, — с мягкой улыбкой сказал молодой человек.

Прочитав это, Цин И почувствовала себя обманутой. Дальше текст стал более сдержанным, совсем не таким, как в начале.

Однако это ощущение длилось недолго. На следующей странице они легли спать, и оказалось, что молодой человек был женщиной. Затем последовали описания нежных объятий, от которых становилось жарко.

— Хлоп!

Шан Чанци обернулась, увидев, как Цин И сжимает книгу, и с недоумением спросила:

— Что... что случилось?

— Ничего, — Цин И попыталась улыбнуться, но в итоге отказалась от этой затеи, вставая с книгой в руках. — Пойду поговорю с Шестым.

Сделав несколько шагов, она обернулась и предупредила:

— Ты читай внимательно, и что бы ты ни услышала, не выходи из комнаты.

Шан Чанци не поняла, но кивнула.

— Хорошо.

— Хлоп!

Когда дверь закрылась, Шан Чанци погрузилась в чтение, но вдруг услышала пронзительный крик.

Звук был полон страдания и боли — это был Шестой.

Она быстро встала, но вспомнив слова Цин И, снова села.

Цин И не сделала ничего особенного, просто на глазах у Шестого разорвала книгу и приказала больше не давать Шан Чанци читать подобную ерунду, чтобы не портить её.

Но Шестой, словно актёр, внезапно закричал, бросился к клочкам бумаги и начал рыдать, будто Цин И разорвала не книгу, а его возлюбленную.

Цин И потерла виски, жестом велела Седьмому успокоить его и вернулась в комнату.

— Щёлк!

Шан Чанци подняла голову.

— Что случилось с Шестым?

— Актёрство, не обращай внимания, — Цин И подошла к Шан Чанци. — Как продвигается чтение?

— Закончила.

— Так быстро? — Цин И приподняла бровь. — Врать нехорошо.

— Правда, я всё прочитала и запомнила, — Шан Чанци с покорностью протянула книгу. — Проверь меня.

— Не надо, — Цин И взяла книгу, открыла первую страницу и положила перед Шан Чанци, сама же села на подлокотник кресла, наклонившись. — Я сразу объясню.

Голос Цин И был звонким, и Шан Чанци слушала, заморожённая. Длинные пальцы Цин И указывали на строки книги, и их движение отвлекало внимание Шан Чанци.

Приблизившись, Шан Чанци почувствовала лёгкий аромат трав, исходивший от Цин И, и невольно придвинулась ближе.

Закончив объяснение первой части, Цин И заметила, что Шан Чанци уже прижалась к её плечу. Они были так близко, что Цин И могла разглядеть мелкие волоски на щеке Шан Чанци и длинные ресницы.

— Что случилось? — Шан Чанци, не услышав продолжения, повернулась, и её губы случайно коснулись чего-то мягкого.

Обе замерли. Первой опомнилась Цин И, она улыбнулась и продолжила объяснять.

Она специально замедлила темп, задавая вопросы, чтобы убедиться, что Шан Чанци всё понимает.

Они так увлеклись, что забыли о времени, и только когда Седьмой напомнил, Цин И поняла, что уже вечер.

— На сегодня хватит, вечером можешь научиться рисовать талисманы и гадать, — Цин И знала, что предстоящее задание по фэншуй может быть непростым, поэтому решила подготовиться.

Шан Чанци кивнула, но не могла забыть о том, как случайно коснулась губами Цин И, и смотрела на её тонкие губы.

— Что... — Цин И не успела договорить, как лицо Шан Чанци приблизилось, и они столкнулись.

В следующую секунду во рту Цин И появился вкус крови.

Не было волнения, только боль.

Оттолкнув Шан Чанци, Цин И лизнула губу, обнаружив, что внутри она немного порвана.

Шан Чанци, увидев каплю крови, растерялась.

— Может... я... ничего.

Цин И бросила на неё взгляд, и Шан Чанци не смогла закончить предложение.

Они вышли из кабинета, и Цин И попросила Второго принести солёную воду, а Седьмого — ватные палочки.

— Что случилось? — Второй быстро принёс воду и палочки.

— Губа поранена, — Цин И взяла зеркало, собираясь обработать рану, но ватную палочку забрала Шан Чанци.

Цин И не стала сопротивляться, слегка приподняла подбородок и открыла рот.

Второй, увидев рану и виноватое выражение Шан Чанци, понял всё и посмотрел на них с подозрением.

— Хозяин.

— Да?

— Молодёжи лучше не увлекаться такими играми.

— ...

Три дня — этого достаточно, чтобы сделать многое. Шан Чанци успела освоить основы фэншуй, хотя пока не могла рисовать талисманы. Цин И за эти дни нарисовала множество талисманов киноварью и подготовила вещи, которые даже Эр Гоуцзы не мог приблизить.

Цин И взяла с собой Первого, Второго и Седьмого, оставив остальных бумажных человечков и Эр Гоуцзы дома.

Она не была частью съёмочной группы, поэтому ехала с Чжао Хэчунь отдельно.

<http://bllate.org/book/15512/1378031>